

3.10. Глосикова О. (Словакия), Мушинский Н.И. Социокультурное наследие Сергия Радонежского в контексте современной коэволюционной онтологии.

Современная *коэволюционная онтология* стремится объединить усилия всего человечества для преодоления возникшего техногенного кризиса, достижения динамического равновесия в развитии природных и социокультурных систем. В этом контексте новое значение приобретает положительный исторический пример многих деятелей христианской церкви, в частности, - такого выдающегося представителя русского *православия*, как Сергий Радонежский.

С точки зрения *коэволюционной онтологии* причина обострения техногенных проблем современности состоит в разобщённости людей, их неумении организовать взаимовыгодное сотрудничество и рациональное природопользование. Истоки этого генетически заложены в мировоззренческих презумпциях технократического социума с его потребительскими устремлениями относительно окружающей природы и «Другого» человека, приоритетом рыночных отношений и свободной конкуренции. Особенно это характерно для эпохи Нового времени и Просвещения, когда природная среда последовательно начала рассматриваться как поле приложения человеческой силы (материального производства), а разум, критически исследующий сущность вещей, предстал как единственное подлинное проявление человеческой природы.

Стремление естествоиспытателей «пытать» природу, посредством научных экспериментов «вырывать» у неё сокровенные тайны, чтобы развивать технику и ещё более эффективно «подчинять» природу своей власти, как можно больше брать у неё полезных для человека ресурсов, - всё это требовало выработки «вытекающих из опыта» онтологических принципов. Ими в первую очередь стали фундаментальные положения ньютоновской механики, как раздела физики, которые впоследствии, в качестве наиболее репрезентативного методологического образца, оказались перенесены и на другие научные дисциплины, в том числе гуманитарные.

Онтологическую составляющую философии естествознания образовал, с одной стороны, суверенный Разум, не детерминированный никакими иными предпосылками (моральными, религиозными и т.п.), кроме свойств и характеристик изучаемых объектов, и, с другой,- особое представление об этих объектах как малых подсистемах (в своём роде «механических устройствах»). На протяжении XVII - XIX вв. активно формировалась в мировоззрении и философии особая категориальная матрица, основанная на таких понятиях, как «вещь», «процесс», «часть», «целое», «причинность», «пространство», «время» и т. п. [1, С. 13]. Тем самым установка на активное преобразование, своеобразное «передельвание» природы (а затем и общества), постепенно превратилось в доминирующую ценность техногенной цивилизации.

Опираясь на указанные онтологические основания, наука и техника придали историческому процессу дополнительный динамизм, подняли на новый уровень масштабы природопреобразующей деятельности человека. Однако проблемы и противоречия технократического развития в XIX - XX вв. обусловили расширение исследовательского базиса, переход от изучения малых систем к анализу больших, а в дальнейшем — сложных и саморазвивающихся систем (наука «синергетика»). В онтологическом приложении философских оснований науки проходит своё становление категориальная матрица, обеспечивающая понимание и более глубокое познание *развивающихся* объектов [1, С. 18]. Возникает инновационная интерпретация природной среды как целостного живого организма, изменение которого допустимо только в строго определённых рамках, за пределами которых происходит разрушение системной целостности, необратимое по своим катастрофическим для человека последствиям.

Таким образом, формируется неклассическое истолкование сущности человека как, во-первых, органической части природы, закономерного этапа её эволюционного развития, и, во-вторых, как «создателя» *коэволюционных* отношений в современном технократическом мире. Более того, при анализе взаимосвязи элементов (частей) системы определяющим становится то, что каждая часть структурно зависит от целого, хотя и сохраняет свою

индивидуальность. Иными словами, человек находится в определённых связях с элементами среды, это является «частью» его сущности; следовательно, вне этих условий человек не может реализоваться. Таким образом, он заинтересован онтически в дальнейшем сохранении элементов системы [2, С. 55 - 56]. Возникает необходимость коэволюционного подхода для более адекватного современности понимания «природы» как особого типа бытия, составляющего элемента системы онтической реальности.

В этом выражается тот факт, что объектами науки на рубеже XX – XXI вв. становятся уникальные системы, характеризующиеся факторами открытости и саморазвития. Природа и человек предстают как исторически развивающаяся система, на одной из стадий достигшая равновесного состояния динамики, вступившая в специфически устойчивую стадию собственной эволюции. В рамках *коэволюционной* трактовки архитектоника системы приобретает подвижность в своих связях и композициях, что позволяет проецировать технократическое развитие на идею эволюции природы.

Задача состоит в том, чтобы сохранить устойчивый характер *коэволюционного* взаимодействия в дальнейшем, иначе благоприятные для человека системные связи окажутся разрушены, цивилизация как структурный элемент более общего природного саморазвития не сможет функционировать, человечество исчезнет в результате доведённого до логического завешения техногенного кризиса. Для обеспечения позитивной *коэволюционной* динамики люди должны осознать возникшие проблемы в рамках нового *онтологического* подхода, а также измениться в нравственном отношении, перейти от вражды и конфронтации в погоне за материальными ресурсами к духовному единению. Положительный пример такого рода, и соответствующие идеологические принципы, являет Русская православная церковь в лице своих наиболее ярких представителей, среди которых особое место занимает Сергей Радонежский.

Исторически российское общество на рубеже 14 – 15 вв. переживало проблемы, во многом сходные с теми, с которыми в современных условиях столкнулось всё человечество. Сейчас это техногенный кризис, тогда, - решение внешнеполитических задач

борьбы с татаро-монгольским игом; то и другое в одинаковой степени требовало и требует всеобщей консолидации, концентрации усилий на решении конкретных задач. В более общем масштабе современная технократическая цивилизация, со своей разобщённостью, конфликтом экономических интересов, «блоковым» мышлением, политикой «двойных стандартов», ростом взаимной вражды и конфронтации (типичные последние примеры, - практика международного терроризма, «арабская весна», трагические события на Украине начала 2014 года), - очень напоминает состояние древнерусского общества эпохи феодальной раздробленности. Столкнувшись с нашествием многочисленных и хорошо организованных степных кочевников татаро-монголов, мелкие удельные княжества, погрязшие во взаимных распрях, показали свою полную военную и политическую несостоятельность (сходным образом современная техногенная цивилизация демонстрирует беспомощность перед новейшими вызовами и угрозами: истощением природных ресурсов, участившимися техногенными катастрофами, глобальным потеплением климата и т.п.). В 14 веке консолидирующую функцию приняла на себя Русская православная церковь, в наши дни приоритеты ещё не определились, однако было бы полезно учесть её положительный исторический опыт.

Именно *православие*, целенаправленно избегая всяческих новшеств, в наибольшей степени сохранило традиции раннего христианство с его проповедью всеобщей любви («возлюби ближнего как самого себя»), позволившей ему стать идеологической основой крупных государственных образований, Римской и Византийской империй. Именно это в значительной степени определило его приоритет в эпоху крещения Киевской Руси, пёстро-го конгломерата ранних земледельческих обществ на границе «Дикого поля» по пути «из варяг в греки», уже тогда столкнувшегося с опасностью нашествий кочевников (половцев и печенегов). В этих сложных условиях *православие* призвало восточнославянские народы к братской любви и всеобщему единению. Однако продвижение этих идей осуществлялось медленно и с большим трудом; формально приняв христианство, древнерусские князья по духу во многом ещё оставались язычниками, враждовали между собой, ставили личную выгоду

выше общенациональных интересов. В конечном итоге это привело к катастрофе в период нашествия новых более организованных кочевников татаро-монголов: разрозненная феодальная верхушка не смогла защитить земледельческое население подвластных территорий, наступила мрачная эпоха татаро-монгольского ига. Удельные князья и тут остались верны себе, по очереди ездили в Орду, клеветали друг на друга, старались интригами и подкупом добыть для себя великокняжеский ярлык. Монгольские ханы их в этом охотно поддерживали, поскольку отсутствие единства среди покорённых народов давало возможность успешно собирать с них дань и ещё более упрочить своё господство.

Только *православие* смогло сохранить в столь критических условиях консолидирующую функцию и духовный авторитет, о чём ярко свидетельствует пример Сергия Радонежского. Ощущается некое предопределение и историческая закономерность в том, что «великий избранник Божий Сергей дарован Богом земле Русской именно в такое тяжкое время, когда татары заполонили почти все пределы ее, когда междоусобия князей доходили до кровавых побоищ, ... грозили русскому народу совершенной гибелью. Слишком полтора ста лет томилась многострадальная Русь под тяжелым игом татарским» [3, С. 165]. Именно при поддержке *православия* началось постепенное собирание древнерусских земель вокруг Московского княжества, давшее возможность в 1380 г. нанести поражение Мамаю в Куликовской битве, а ещё через сто лет окончательно свергнуть татаро-монгольское иго. Весьма показательным, что молодой князь Дмитрий Донской, узнав, что татары готовят очередное нашествие на Русь, и приняв непростое для себя решение оказать им военное сопротивление, объединить для этой цели силы разрозненных княжеств, осознанно и целенаправленно опирается на духовный авторитет *православной церкви* и обращается за моральной поддержкой к Сергию Радонежскому. «Готовясь выступить в поход, Великий Князь Димитрий Иоаннович счел первым долгом посетить обитель Живоначальных Троицы, чтобы там... принять напутственное благословение от Преподобного игумена Сергия» [3, С. 166]. Именно духовно-нравственная консолидирующая роль *православия* позволила воинам разных удельных княжеств соединить свои силы

на Куликовом поле, ощутить себя представителями единого русского народа, вершителями общенародного дела.

В современных условиях аналогичные задачи стоят в масштабе всего человечества, призванного объединить усилия для преодоления техногенного кризиса, обеспечения позитивной *коэволюционной динамики*. В новом контексте положительный исторический опыт *русской православной церкви* в лице её наиболее ярких представителей, таких как Сергей Радонежский, приобретает особую ценность, вносит достойный вклад в процессы становления новой *коэволюционной онтологии*.

Литература

Стёпин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации. // Вопросы философии, 1989, № 10.

Pichanižova, N. Obsahove a metodické aspekty rozvíjania komunikatívnych zručností pre technickú prax. // Zborník z vedeckej konferencie „Nove trendy v prevádzke výrobnej techniky“, FVT TU Prešov, 1998.

Житие и подвиги преподобного Сергия Радонежского.- Минск: Лучи Софии, 2013.

4. Доклады студентов

4.1. Пташиц Константин, студент энергетического факультета
Научн. рук. Жоголь Н.Н. Христианство сегодня.

Многие верующие могут сказать, что они дети Божьи, которые следуют его заповедям для обретения вечной загробной жизни в раю. Учение Иисуса описано в священной книге христиан - Библии, в Новом Завете, но хочется вспомнить и о десяти заповедях Ветхого Завета:

1. Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что на воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог